

Эдуард Раков

Монастыри Белозерья

Предлагаемые заметки не претендуют на полноту и завершенность и родились они в связи с интересом автора первоначально только к одному, знакомому ему с раннего детства, белозерскому монастырю — Горицкому. История возникновения монастырей в Белозерье требует, несомненно, более глубокого подхода. Вместе с тем собранный материал может послужить некоторым введением в эту обширную тему, что и позволяет предложить его вниманию читателей.

Главная трудность, с которой пришлось встретиться, — противоречивость многих источников.

Россия — своеобразная страна. Как бы каждый из нас ни относился к религии и сколько бы нам ни говорили о равенстве верований в нашем государстве, нельзя уйти от непреложной исторической истины: Россию создало православие. Православные проповедники Кирилл и Мефодий дали русским, украинцам, белорусам (а также болгарам, сербам и черногорцам) всеобщепонятную письменность, православная литература давно и прочно вошла в культуру народа, православные художественные традиции, постепенно слившись с древними языческими, противостояли западным в течение почти тысячи лет.

Движение русских на север, в Сибирь, да и в иных направлениях от первоначального места их поселения было вызвано не желанием захватить новые земли, а стремлением просветить другие народы, дать им истинную веру, более высокую культуру и письменность.

Такие ли цели ставили себе представители других верований, например католики? Кому не известны средневековые крестовые походы?! Разве забыли мы и рыцарей тевтонского ордена, культуртрегеров, крестом и мечом истреблявших и онемечивавших прибалтийских славян, латышей и литовцев?! Но одно дело — мирная колонизация, проходившая на землях угро-финских народов, другое — насильное порабощение.

Много лет тому назад, еще будучи школьником, я два с лишним года прожил в Риге и немного знаю Латвию. Главным врагом латышского на-

рода — так гласят народные предания — был Черный рыцарь, олицетворявший немецких захватчиков и побежденный героем Лачплесисом. Немецкие пасторы, длительное время господствовавшие в духовной жизни латышей, преследовали героические песни этого народа. А воссоздал знаменитый эпос о Лачплесисе в 70-х годах XIX в., когда Латвия входила в состав России, поэт А. Пумпур. Он написал о крестоносцах:

Но веры носители этой
Умысел тайный имеют:
Забрать балтийские земли
И в рабство народ повергнуть...

Интересно, что А. Пумпур участвовал добровольцем в составе отряда донских казаков в сербско-турецкой войне, позже окончил военное училище и служил в армии России. Период наиболее плодотворной работы над «Лачплесисом» приходится на его службу в Севастополе и Одессе.

Позднее, правда, в братские отношения между русскими и латышами были внесены большевистские поправки: памятник Ленину в Риге поставили неподалеку от памятника Свободе со скульптурой Лачплесиса, но спиной к Свободе.

Об итогах германской колонизации говорит, например, и такой факт. На территории нынешней Германии уже не осталось некогда многочисленных славянских названий, причем переименование продолжалось почти до наших дней, о чем можно судить, сравнивая современные географические карты и карты столетней давности. Старгород стал Ольденбургом, Бранибор — Брандербургом, Зверин — Шверином, Святая Гора теперь Свантегара, Божий камень — Бускам, Святое Устье — Свантуст, Поозериц — Позериц, а все славянское поморье — Померания. Да и Порусье мы давно вслед за немцами зовем Пруссией.

В дореволюционной России целевого переименования географических названий никогда не было. Да и веротерпимость — традиционная черта русского характера, которую можно проследить на протяжении сотен лет.

Знаменитый русский историк С. М. Соловьев удивлялся тому, что «христианство распространялось у нас тем же путем, каким вначале распространялась и государственная власть; проповедники, митрополиты и другие духовные лица идут по великому водному пути — из Киева в Новгород, потом белозерским путем до Ростова». И наоборот, «государственная область расширяется преимущественно средством колонизации...»

Приведем слова еще одного профессора — С. П. Шевырева, который писал: «У нас нет феодальных замков, которыми усеяны западные страны... Нам от нашего древнего периода остались памятники другого рода, которых значение определено религиозным характером самой жизни. Наши памятники — монастыри...»

Великое расселение славян происходило в середине VI в. Мирная славянская колонизация земель угро-финских народов началась, видимо, в это же время, и во всяком случае не позже VII—VIII вв. Киевский князь Олег в договоре с греками уже назвал Белоозеро среди других русских городов, требующих «уклада». В IX в., судя по находке клада ходовых арабских монет того времени — дирхемов, жители правобережья Шексны имели довольно высокий уровень цивилизации и вели торговлю с восточными странами.

Православие пришло в Белозерье в X—XI вв. (хотя его следы обнаружены за несколько столетий до этого) и сумело в конце концов мирно поладить с местными языческими верованиями, потихоньку завоевывая себе сторонников. Постепенно здесь, в малонаселенном лесном и болотистом краю, возникает множество скитов, пустыней, монастырей, которые первоначально были небольшими славянскими островками среди селений вепсов и других народов.

Самостоятельное Белозерское княжество возникло в 1238 г. Первый Белозерский князь Глеб Василькович лишь после 1250 г. поселился на Белоозере, окружил город земляным валом (сохранившиеся до настоящего времени городские валы были сооружены в Белозерске в XV в.), приказал прокопать каналы на реках Сухоне и Вологде и основал самый первый в этих местах монастырь — Спасо-Каменный — на острове посреди Кубенского озера. Из этого озера вытекает река Сухона — приток Северной Двины, а в Сухону впадает небольшая река Вологда, на которой тогда уже стоял город.

Летопись сообщает, что «в шествие свое з Белаезера Кубенским на Двину, по воле святого бога принесен бысть ветром бурным к пустыни на Каменный остров... и по обещанию своему в бывшем волнении страхе построил в Каменной пустыне деревянный храм...». Было это, согласно

«Летописцу» Ивана Слободского, «в лето 6808», то есть в 1300 г. По другим данным монастырь старше на целых 40 лет.

Небольшой по площади остров Каменный находится близ сильно заболоченного устья реки Кубены, километрах в семи от противоположного Кубене берега озера.

Преобразованный из пустыни в 1460 г. Спасо-Каменный монастырь известен построенным там в 1478—1481 гг. первым каменным храмом на Русском Севере — Спасо-Преображенским собором. Кирпич и белый облицовочный камень для строительства возили водой из Твери и Старицы. Старицкий камень известен и сейчас. В энциклопедии наших дней говорится, что это известняк из Подольского горизонта (не путать с г. Подольском) среднего отдела каменноугольного периода. Он белого цвета, тонкопористый, однородный и довольно мягкий, а по химическому составу — почти чистый карбонат кальция и содержит всего от полупроцента до полутора процентов примесей.

Спасо-Преображенский, или, как его еще называли, Спасо-Каменный монастырь, к XV в. приобрел, по словам Б. Е. Зайцева, «исключительное значение в качестве школы духовной жизни и митрополии монашеских колоний» и стал самым древним из четырех знаменитых «заволжских» монастырей.

Тот же князь Глеб Василькович около 1260 г. на острове Белавинского озера (неподалеку от места впадения реки Кубены в Кубенское озеро и от Спасо-Каменного монастыря) основал Богоявленскую Белавинскую пустынь.

Места расположения Спасо-Каменного и Белавинского монастырей были выбраны с нарушением традиции: до них все монастыри основывались вблизи городов или в самих городах. Правда, традиция касалась монастырей, основанных в домонгольский период.

Князь Глеб считается основателем и Усть-Шехонского Свято-Троицкого монастыря, который существовал близ поселка Крохино у истока Шексны с 1251 по 1710 г. Называли его Троицей-на-Устье. Сохранилось предание, что сын князя Глеба ослеп в три года, но после того, как отец построил церковь, прозрел.

Уже в то время существовала определенная северная традиция основывать монастыри вблизи водных путей: других дорог тогда на Севере Руси просто не было.

В XIII в. была основана еще одна обитель — Вырдомская пустынь. Она находилась в 30 верстах от Белозерска в Череповецком уезде. Ее основатель — преподобный Антоний Дымский.

Период наиболее интенсивного образования новых монастырей приходится на XIV—XV вв., когда языческая Русь уже превратилась в Русь

Святую. Именно в годы, примерно от 1400 до 1550-го, на Руси возникло около 180 новых монастырей. Более точные цифры приведены в таблице (по В. Пашкову):

Период, век	Число действующих монастырей	Число основанных монастырей
XIII в.	120	140
XIV в.	227	205
XV в.	414	409
XVI в.	771	657
XVII в.	1153	

Число действующих монастырей дано к концу соответствующего периода.

Затем наступил спад: с 1701 по 1763 г. было основано всего 167 монастырей, а с 1764 по 1860 г. еще меньше — только 160. За весь XIX в. число их составило 200, а за 17 лет XX в. — 165.

Монашество, как известно, возникло в IV в. в Египте, причем особенно прославилась обилием монастырей и правилами монашеской жизни область, называемая Фивандой.

Широко известный в свое время писатель и историк Церкви А. Н. Муравьев (его труды переведены почти на все европейские языки) в книге «Русская Фиванда на Севере», изданной в Санкт-Петербурге в 1855 г., писал о Белозерье: «Многие... слышали о Фиваиде Египетской и читали в патериках греческих о подвигах великих отцев, просиявших в суровых пустынях Скитской и Палестинской. Но кто знает этот наш чудный мир иноческий... который у нас самих развился в исходе XIV столетия и в продолжение двух последующих веков одушевил непроходимые дебри и лесистые болота родного Севера? На пространстве более 500 верст, от лавры до Белоозера и далее, это была как бы одна сплошная область иноческая, усеянная скитами и пустынями отшельников...

Преподобный Сергий стоит во главе всех на южном краю сей чудной области и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл на другом ее краю приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкия».

Как известно, центром, откуда уходили монахи основывать новые обители, в XIV в. и несколько позже был Троице-Сергиевский монастырь.

Говоря о значении преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства, известный историк В. О. Ключевский отметил: «Событие состояло в том, что народ, сто лет привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался на

конец с духом, встал на поработителей... Чувство нравственной бодрости, духовной крепости, которое преподобный Сергий вдохнул в русское общество, еще живее и полнее воспринималось русским монашеством. В жизни русских монастырей со времени Сергия начался замечательный перелом...»

Историк отметил перемену в самом направлении монастырской жизни. «До половины XIV в. почти все монастыри на Руси возникали в городах или под их стенами, — писал он, — с этого времени решительный численный перевес получают монастыри, возникавшие вдали от городов, в лесной глухой пустыне, ждавшей топора и сохи...»

Нашла объяснение и география размещения новых монастырей. «До половины XIV в. масса русского населения, сбита врагами в междуречье Оки и верхней Волги, робко жались здесь по немногим расчищенным среди леса и болот полосам удобной земли. Татары и Литва запирали выход из этого треугольника на запад, юг и юго-восток. Оставался открытым путь на север и северо-восток, за Волгу; но то был глухой непроходимый край, кое-где занятый дикарями финнами; русскому крестьянину с семьей и бедным инвентарем страшно было пуститься в эти безбрежные дебри... Монах-пустынный и пошел туда смелым разведчиком... Многочисленные лесные монастыри становились здесь опорными пунктами крестьянской колонизации: монастырь служил для переселенца-хлебопашца и хозяйственным руководителем, и ссудной кассой, и приходской церковью, и, наконец, приютом под старость».

Все это справедливо, но далеко не для всех северных монастырей, поскольку славяне к XIV в. во многих местностях жили уже в течение нескольких столетий. Крестьянские поселения часто были нужны монастырю не менее, чем монастырь крестьянам.

Говоря о преподобном Сергии Радонежском, необходимо отметить еще одно. Москва, а затем и Русь постепенно стала осознавать себя наследницей культуры Царьграда, святынь Византийской империи и главной опорой православия. Любители пострадать мир русской великодержавностью, русским имперским мышлением забывают, искажают или замалчивают это. Со времени Сергия Радонежского и Димитрия Донского начинается или возобновляется с новой силой изучение и перевод греческих рукописей, повторение греческих икон, что привело к подъему и русского искусства, и национального духа.

Многие из белозерских монастырей постепенно приобретают общерусское значение. В 1397 г. на берегу Сиверского озера, соединенного с рекой Шексной судоходным протоком, а с Кубенским озером рекой Порозовицей, озерами и небольшим волоком, основывается знаменитый Кирилло-Бе-

лозерский монастырь. На следующий год в 19 км от него, на берегу Бородаевского озера, преподобный Ферапонт основал Рождественский монастырь, известный фресками неподражаемого Дионисия и как место заточения опального патриарха Никона.

Не далее тех же 20 км от Кириллова в 1450 г. преподобный Нил — одна из ярчайших личностей православного мира — обосновывается на речке Сора (вытекает из Соровского озера и впадает в реку Бородаву, а последняя соединяет Бородаевское озеро с рекой Шексной) и создает скит, более известный как Нило-Сорская пустынь.

Место для своей пустыни Нил Сорский выбрал на краю бездорожной, заросшей лесами и покрытой болотами местности. До ближайшей деревни на север было километров 20, на северо-запад и северо-восток — все 25. Лишь на юге ближайшее поселение было сравнительно недалеко от пустыни.

При Нило-Сорской пустыни находилось два скита: Предтечев и Успенский. В соборном храме пустыни, позади правого клироса, покоились мощи преподобного Нила.

Интересно, что основатель Кирилло-Белозерского монастыря, преподобный Кирилл Белозерский (день памяти — 9/22 июня) родился в 1337 г. и почти ровно на год старше основателя Ферапонтова монастыря — преподобного Ферапонта Белозерского (день памяти — 27 мая/9 июня). Оба они основали новые обители в возрасте 60 лет, оба скончались почти в один год: Ферапонт в 88 лет, Кирилл в 90 лет.

Кирилло-Белозерский монастырь постепенно становится настолько могучим, что затмевает славу и значение Белозерска. Само название Белоозеро, Белозерье начинает подразумевать Кириллов и окружающие его монастыри. Так, даже Н. М. Карамзин ошибся, когда среди русских городов, имеющих каменные крепостные стены, назвал и Белоозеро, поскольку город Белозерск таких стен не имел, а построены они были в XVI—XVII вв. в Кириллове.

В комментариях к недавно изданным житиям Белозерских святых говорится: «Кажется, речь идет не об известном по летописям с 862 г. городе Белозерске... По всей видимости, имеется в виду современный г. Кириллов».

Кирилло-Белозерский монастырь, пожалуй единственный на Руси, вошел в поговорку. Поговорка эта, согласно В. И. Далю, такова: «У него расход Кирилова монастыря, а приход — репной пустыни». В своем описании русских монастырей А. Ратшин писал, что Кирилло-Белозерский монастырь, как и Троицкая лавра, назывался «по обширности своей» городом. С постройкой во второй половине XVII в. Нового города монастырь превратился в «великую государеву крепость».

В течение нескольких столетий Кириллов монастырь имел свою территорию и представительство — подворье — в Московском Кремле.

В уже цитированной выше книге А. Н. Муравьева есть схема, согласно которой выходцы из Кирилло-Белозерского монастыря основали еще восемь монастырей, а один из этих «дочерних» монастырей, Корнильевский-Комельский, сам стал источником нового куста из 13 обителей. В число «дочерних» обителей первоначально входили и такие монастыри, как Соловецкий и Ошевенский.

Профессор Петербургской духовной академии А. А. Бронзов в книге, вышедшей в 1909 г., указывает на то, что с середины XVI в. в 30 верстах южнее Белозерска существовала Озадская Илозерская мужская пустынь. Основана она была в небольшой роще на острове Озадского озера. Надо полагать, имеется в виду озеро, называемое сейчас Азатским, хотя в старом названии слышится фраза «о задах», т. е. позади. Довольно большой полуостров с тремя деревнями находится между тремя озерами: к северу от него — Лозское озеро, к югу — Азатское, к западу — Моткозеро. На юго-западном берегу полуострова, соединенного с «материком» очень узким перешейком, и сейчас есть церковь. Но церковь эта — Троицкая приходская.

Отметим противоречия: в обстоятельной книге А. Ратшина говорится, что Озадская-Илозерская пустынь находится в 15 верстах от Белозерска, на полуострове, вдавшемся в озеро Ило. Основал пустынь в 1520 г. ученик преподобного Корнилия Комельского преподобный Иродион, который «купил у крестьян этот полуостров».

Сопоставляя эти данные с подробной картой, можно предположить, что Илозерская Иродионова пустынь находилась на острове Лозского озера в 16 км по прямой от Белозерска, а Николо-Островский монастырь — южнее, на полуострове, в 22 км от Белозерска.

Еще на 15 верст южнее в то же примерно время Даниил Шужгорский основал Шужгорский-Преображенский, или Данилов, монастырь, но название Шужгора на современных картах не сохранилось, а Спасо-Преображенская церковь, у которой есть придел Даниила, находится близ села Пугорка.

Вожеозерский Спасский монастырь был основан в 1472 г. (по другим данным между 1427 и 1438 гг.) преподобным Мартинианом Белозерским, который прославился как настоятель Ферапонтова монастыря. Озеро Воже — в 100 км к северо-востоку от Кириллова. Небольшое село Чаронда расположено примерно посередине западного берега озера Воже, с суши большую часть года отделено от более обжитых мест Еломским озером (заливом озера Воже), реками и топкими болотами. Болото Кильбовская Чисть тянется с се-

вера на юг почти на 15 км, а болото Чарондская Чисть — больше чем на 17 км. Противоположный от Чаронды берег озера находится в 8 км и тоже почти не населен. Сам монастырь находился километрах в пяти от Чаронды, на острове Спасском, посреди озера, в самой широкой его части. Вот уж глушь так глушь!

В конце XV — начале XVI в. преподобный Зосима, прозванный Ворбозомским, на острове Ворбозомского озера основывает свою пустынь. Озеро это расположено на правом берегу Шексны и соединено с Шексной небольшой речкой. Сам остров в длину имеет не больше 600 м и располагается более чем в километре от ближайшего берега озера, так что пустынь, называемая также Благовещенским Ворбозомским мужским монастырем, была не из крупных и не из самых доступных.

Некоторые предания связывают основание Благовещенского монастыря с преподобным Корнилием Комельским, учеником которого был Зосима. В соответствии с ними Корнилий жил в одиночестве на острове еще до основания знаменитого Корнильевого монастыря в Комельских лесах.

В 1517 или 1519 г. на острове Красном озера Нового еще один Кирилл, Белый, позже прозванный Новозерским, основывает пустынь, которая затем превратилась в Новозерский (или Новозерский) мужской монастырь. Новозеро (называемое также озером Ново) находится километрах в 12 от берега Белого озера по направлению на юго-запад.

В конце XIV — начале XV в. был основан Воскресенский Череповецкий монастырь, несколько позже — Николаевский Курьежский (Курьюжский).

Неподалеку от Гориц, на правом берегу Шексны, с XV в. существовала пустынь и затем небольшой мужской Никитский монастырь.

Там, где небольшая речка Сяма пересекает Кирилловский тракт, в километре от Кубенского озера был Богородице-Рождественский монастырь, основанный в 1524 г. по случаю, как гласит предание, явления Богоматери бывшему в расслаблении два года крестьянину Ивану Родионову.

Проезжавший по этим местам в 1791 г. П. И. Челищев назвал этот монастырь Сямской пустынькой Рождества Пресвятой Богородицы. По его словам, местной двухэтажной церкви было далеко за 100 лет. По северной традиции на первом этаже была одна церковь, на втором — другая. Монахов здесь было немного. Имелась всего «одна каменная небольшая связь келий», а сам монастырь был подчинен Спасо-Каменному. Широко прославлена Сямская икона Рождества Богородицы XIV в.

Монастырь этот упомянут русским писателем И. В. Евдокимовым, знаменитым в 1920-х годах. На Сяме, вблизи огромных ворот монастыря, башен и высокой ограды прошли, как он писал, его

«самые прекрасные и ласковые годы жизни». Отметим, кстати, что учился И. В. Евдокимов в деревне Березники, расположенной рядом с Сямой. В этой же деревне жили и потомки преподобного Мартиниана Белозерского (например, Михаила Монахова).

«В глухих Сямских лесах» родился писатель В. И. Гиляровский, а одним из первых его приключений было то, что он «трех лет свалился с моста в речку Сяму». В некоторых источниках упомянут Александров-Куштский монастырь на Кубенском озере. По сообщению сотрудника Череповецкого историко-художественного музея М. Ю. Хрусталева, который внес многие уточнения в текст рукописи и которому автор глубоко благодарен, основан он был в 1512 г. в вотчине князей Заозерских. Построенный там в 1517 г. соборный храм Успения был позднее перевезен в Спасо-Прилуцкий монастырь близ г. Вологды. По схеме, приведенной в книге Л. И. Денисова, монастырь был расположен близ истока р. Сухоны.

Согласно «Летописцу» Ивана Слободского, во времена Михаила Федоровича в Вологодской и Белозерской епархиях было 558 церквей, 47 мужских монастырей и 2 девичьих: Горицкий Воскресенский и Вологодский Горный Успенский. Вологодский монастырь был совсем небольшим: 2 церкви и несколько келий (правда, каменных). В лучшие его годы «в нем монахинь с игуменьей, — писал П. И. Челищев, — пятнадцать, штатных служителей четыре человека».

Воскресенский Девичий Горицкий монастырь был несравненно более значительным и оставил, как и Кирилло-Белозерский, заметный след в русской истории. Датой его основания считается 1544 г., когда было завершено строительство на вклад семьи князя Андрея Старицкого каменного Воскресенского храма. А. Ратшин указал, что монастырь существовал в первой половине XVI в. Однако монастырь этот наверняка старше: храм был воздвигнут на месте деревянной Воскресенской церкви. Рядом, ближе к берегу реки Шексны, тогда предположительно стояла еще одна деревянная церковь, Введенская, которая считалась приходской. Вспомним также, что в двух километрах вверх по течению Шексны с XV в. существовал Никитский монастырь, и укажем, что рядом с ним, но на правом берегу Шексны располагался Федосьин городок. Федосья — дочь князя Ивана Калиты, жена Белозерского князя Федора Романовича, который доводился правнуком упомянутому выше первому Белозерскому князю Глебу Васильковичу. Значит, городок этот (не деревенька или село, а укрепленное поселение!) стоял уже в XIV в. Документально доказано, что многие окружающие Горицы деревни существовали уже в XV в. Трудно поверить в то,

что при довольно плотном заселении местности самое красивое и удобное для жилья место у подножия высокого живописного холма — горы Маура — оставалось незаселенным. Наоборот, именно здесь и должны были появиться первые селения. Наконец, самое важное: Горицкий монастырь был ближайшим соседом, своего рода помощником Кириллова монастыря (расстояние между ними по старой дороге составляет шесть верст). Так что год основания Горицкого монастыря еще предстоит уточнить.

В свои лучшие времена девичий монастырь имел несколько киновий: в Никулине вверх по реке Шексне, в Фетинине на южном берегу Ворбозомского озера и на острове того же озера, где ранее был мужской монастырь. Киновия — общежительный монастырь, подчиненный какому-либо главному и созданный в уединенном месте. В киновиях и стол, и одежду монахи получают от монастыря, причем никто из них, даже настоятель, своего имущества не имеет.

Монастыри во время своего расцвета владели очень большими богатствами. А. И. Копанев привел такие данные по 10 самым крупным монастырям Белозерья (без Пошехонья): в их владении было 611 селений, 348 пустошей (незаселенные, удаленные от жилья земли), 1040 крестьянских дворов и 674 двора бобыльских (бобыль — не занимающийся земледелием или престарелый человек). Пашня занимала более 1,3 тысячи десятин (1 десятина соответствует примерно 1,1 гектара). До нашего времени две деревни на берегу Белого озера донесли имя Монастырских.

Какова же дальнейшая судьба белозерских монастырей?

Храмы Усть-Шехонского монастыря не сохранились. Спасо-Каменный монастырь полностью выгорел в 1472 или 1474 г. и был переведен в г. Вологду. На Каменный остров в 1801 г. перевели Белавинскую пустынь. Сейчас и она не действует. Храм, где под спудом покоятся мощи пяти святых, предполагается реставрировать.

Год 1764-й ознаменован указом императрицы Екатерины II, которая по-своему упорядочила отношения монастырей и империи. Из более чем тысячи монастырей было упразднено около 500, малочисленных и захиревших. Остальные были разделены на штатные, получавшие содержание от казны, и заштатные. Штатные монастыри, в свою очередь, были разделены на три класса.

В 1764 г. упразднили Вожеозерский (Чарондский), Азатский, Нило-Сорский, Никитский, Шужгорский и Ворбозомский монастыри. Видимо, такая же судьба постигла и Илоезерский монастырь. Многие монастырские церкви стали приходскими, однако далеко не все из них уцелели.

Остатки церкви и келейного корпуса на острове Ворбозомского озера еще сохранились.

После падения самодержавия Кирилло-Белозерский монастырь было решено превратить в музей. Но летом 1922 г. он был опустошен. Профессор И. И. Бриллиантов, один из кирилловских историков, писал брату, что «ограбили все ризницы, сняли оклады и венцы с икон и увезена даже серебряная рака преподобного Кирилла — дар бояр Шереметевых XVII в.». После того как жители Ферапонтова не позволили большевикам реквизировать церковные ценности, «смутьянов» вместе с игуменней Ферапонтова и игуменом Кирилло-Белозерского монастыря расстреляли. Сообщение о расстреле было помещено на первой полосе местной газеты. Ю. Кублановский позже писал, что сделано это было на старом Кирилловском кладбище, на пути из города в Горицы и Белозерск. Но историки установили точно, что расстрелы и захоронения проводились на горе Золотуха.

Музей официально был создан в декабре 1924 г., однако с 1930 г. финансирование его почти прекратилось, колокола были увезены на переплавку, летом 1931 г. на территории музея создали сенозаготовительный пункт, а еще через год здесь чуть было не открыли интернат для 100 «дефективных детей и подростков».

Рождество-Богородицкий монастырь, известный больше как Ферапонтов, существовал до 1798 г. и имел пять церквей постройки XVI и XVII вв. В 1903 г. он был вновь открыт, но уже как женский и действовал до 1930 г., а затем был превращен в филиал Кирилло-Белозерского музея и тоже реставрируется.

Судьба большинства других древних монастырей оказалась трагичной.

Горицкий монастырь, славившийся в начале XX в. своим искусством выращивать цветы, золотшвейным и иконописным мастерством, своими башмачным двором, кожевней и пекарней, в конце 1920-х годов был закрыт и передан приходской общине, хотя официально он был упразднен в 1930 г.

Уже в 1922 г. были ограблены все монастырские ризницы. В 1931 г. представители Рудметаллторга, прибывшие в Кириллов и Горицы, заставили дирекцию уже существовавшего тогда в монастырях музея сдать колокола.

Имущество горицкой общины было передано райфинотделу, немало икон при этом вывезли в Череповец. Во время Великой Отечественной войны монастырь был отдан под дом инвалидов. Инвалиды поумирали, поразбредлись по деревням, и дом этот закрыли.

В монастыре было два кладбища: старое находилось внутри монастырской ограды, между Троицким собором и Покровской церковью. Новое

располагалось более живописно, на холме за восточной стеной монастыря. Говорили, что холм этот, довольно красивый и высокий, куда со стороны монастыря ведут каменные ступени, сейчас почти полностью вросшие в землю, был искусственным и образовался, когда рыли каналы под фундаменты каменной ограды. Было это между 1820 и 1850 гг. и, следовательно, возраст нового кладбища превышает 100 лет. Вершина холма была выровнена и со всех четырех сторон обсажена елями, два ряда уже довольно старых деревьев сохранились до нашего времени. Когда-то там стояла и красивая часовня.

Накануне первых поездок в Кириллов и Горлицы иностранных туристов местные начальники, чувствовавшие себя командующими прошлым, настоящим и будущим, решили уничтожить кладбище. На холме разбили спортплощадку. Могильные памятники тракторами свезли в болото возле горлицкой общественной бани, где они и сейчас еще не до конца заросли травой. В 1996 г. это болото мне показал Ю. Л. Параничев. На некоторых камнях — а многие камни — из редких сортов мрамора — еще читаются надписи. Видим имя игумении Нилы (Усковой), монахинь Александры (Клементьевой), ее сестры Асенефы (как раз на вклад дворянок Клементьевых, матери и трех дочерей, были построены монастырские стены и два кирпичных корпуса), читаем скорбную надпись: «Пречистая Дева Мария, моли Бога о нас».

Было разорено и кладбище у приходской Введенской церкви. На самой старой из оставшейся от него могильной плите можно было прочитать фамилию Шуйской, которая скончалась в 1808 г.

Удручающий вид имела до недавнего времени киновия в Никулине: там была лечебница для туберкулезных больных, а затем профилакторий для алкоголиков. В пустом брошенном здании везде были видны следы неухоженности и небрежения. Из-под осыпающегося толстого слоя побелки с потолка домово́й церкви смотрели на небывалый разор светлые лики. Здание киновии несколько лет назад собирались после приватизации реставрировать. Но о восстановлении церкви речи не было.

Нужно добавить, что в Горлицах уже есть и следы возрождения, пока довольно слабые. Основание Воскресенского собора надежно укреплено реставраторами Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Стараниями добровольцев из Петербурга и местной православной общины частично восстановлена Введенская церковь, установлены поминальные кресты на обоих монастырских кладбищах, расчищены дорожки. А летом 1996 г. местные жители стали свидетелями восстановления древней монастырской традиции, хотя нельзя сказать, что первый за долгие годы крестный ход вокруг монастыря собрал много народа.

В Нило-Сорскую пустынь в 1924 г. «подселили» колонию кирилловского уездного исправительного дома. Через три года пустынь закрыли, ее сооружения передали для «культурных нужд» населения (так было записано в постановлении), памятники пустыни, ранее переданные в музей, оттуда убрали, а деревянные скиты разобрали. Колонию-тюрьму в 1930 г. преобразовали в инвалидный дом, а позднее — в психоневрологический диспансер. Сейчас там медицинское учреждение для неизлечимых душевнобольных, по-простонародному — областной дурдом.

Монастырь на Сяме был закрыт, видимо, в советское время. С проходящего рядом шоссе хорошо заметна большая колокольня. Глядя на довольно величественные руины, трудно отрешиться от впечатления, что строитель колокольни наверняка видел сооружения Фиораванти и следовал их образцам.

Никитский монастырь был разорен в начале XVI в. поляками, которые перерезали всю братию вместе с игуменом. Позже он был частично восстановлен, но в 1764 г. упразднен. Долгое время там была приходская церковь, однако в 1964 г., когда Мариинская система превратилась в Волго-Балт, а гора Никитская, где стояла церковь, — в остров Гора Никитская, церковь взорвали.

В бывшем Новозерском монастыре устроена колония для рецидивистов-инвалидов и для приговоренных к смертной казни, замененной пожизненным заключением. В телепередаче 1 октября 1996 г. по каналу НТВ о неназванной колонии можно было узнать это учреждение. При норме в 500 заключенных пребывало их на острове около 1500. Режим в ИТУ-5 («пятак») — самый что ни на есть строгий. По ночам опутанную колючей проволокой монастырскую ограду ярко освещают прожектора. Остров Огненный — так теперь стали называть остров Красный — оправдывает свое название. В зоне строится шатровый храм Святого Пантелеимона. Бригада из нескольких плотников-заключенных надеется его достроить, несмотря на материальные и прочие трудности. Поговаривали, правда, о закрытии этого ужасного заведения.

Какова будет дальнейшая судьба белозерских монастырей — Бог весть. Несомненно одно: они раздели и разделяют судьбу России и создававшего их народа. Пока же о состоянии, в котором они находятся, можно сказать словами поэта Николая Рубцова:

С моста идет дорога в гору,
А на горе — какая грусть! —
Лежат развалины собора,
Как будто спит былая Русь.